
ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Тинякова Виктория Ивановна¹, д-р экон. наук, проф.
Морозова Наталья Ивановна², д-р экон. наук, проф.

¹ Государственный университет управления, Рязанский пр., 99, Москва, Россия, 109542; e-mail: tviktoria@yandex.ru

² Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, ул. Новосибирская, д. 76, Волгоград, Россия, 400002; e-mail: miss.natalay2012@yandex.ru

Цель: совершенствование методических подходов к оценке инвестиционной активности территории. *Обсуждение:* инвестиционный климат территории целесообразно рассматривать во взаимосвязи с инвестиционной привлекательностью и инвестиционной активностью, находящихся в причинно-следственных отношениях друг с другом. Такой подход позволяет перейти от изучения одних лишь следствий к изучению также и причин, что позволит рассмотреть всевозможные сценарии и причины и установить необходимый консенсус в отношении наиболее вероятных причин. Кроме того, использование диаграммы причинно-следственных связей целесообразно в случае необходимости выявления возможных первопричин конкретного воздействия, а также при разработке мероприятий корректирующего действия. *Результаты:* предложена методика оценки инвестиционной привлекательности территории.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность территории, инвестиции, инвестиционная активность, инвестиционный климат, инвестиционные риски, качество жизни населения, инвестиционные ресурсы.

DOI: 10.17308/meps.2020.11/2476

Введение

Сегодня в сфере публичного управления информационные технологии видоизменяют саму организационную модель управления. Становится нормой работа с большими данными: разрабатываются модели пространственных данных, геоинформационные системы, а также применяются «облачные технологии». Использование искусственного интеллекта и роботизация ряда рутинных процессов позволит существенно снизить транзакционные издержки и риски, повысить качество обслуживания и уровень

удовлетворенности потребителей не только в сфере бизнеса, но и в публичном секторе.

В ряде зарубежных стран разработаны и внедряются различные стандарты оказания цифровых услуг, создается цифровое правительство, приоритетной задачей которого являются сбор и интеграция информации об экономической конъюнктуре, юридических и физических лицах в единую базу данных, доступную для совместного использования различными органами публичной власти [10, 11]. Такая данная форма не заменит реально действующие органы власти, это своеобразная оболочка, электронная форма коммуникации органов власти, предпринимательских структур и граждан на основе информационно-коммуникационных технологий.

Прогресс и высокие технологии обнажают определённые проблемы, ставят перед обществом новые вызовы. Прежде всего, в сфере повышения эффективности функционирования государства и его субъектов, обеспечения его целостности и национальной безопасности. Пока еще отсутствует оптимальная управленческая модель, которая бы стимулировала развитие ИТ-технологий и ограждала бы граждан, бизнес и интересы государства от монопольной власти и асимметрии информации, аккумулируемой владельцами цифровых платформ. Определенный поиск в данном направлении продолжают осуществлять ведущие страны мира.

Россия тоже много сделала, чтобы интегрироваться в цифровое мировое пространство, но еще много предстоит сделать для того, чтобы войти в число лидеров мирового рынка высоких технологий. Переход к цифровой экономике и новой системе управления территориями позволит повысить уровень и качество жизни населения, создаст определенные условия для реализации потенциала каждого человека.

Определенную востребованность демонстрируют идеи клиентоориентированности и максимизации полезности деятельности органов публичной власти для граждан. В связи с чем наблюдается процесс заимствования и адаптации методов управления, используемых на уровне хозяйствующего субъекта применительно к территориальному управлению и регулированию пространственного развития. Это не случайно, поскольку сфера бизнеса высоко динамична и менее формализована, чем публичный сектор. Это способствует ее быстрой адаптации к турбулентности внешней среды, чтобы не утратить конкурентные позиции на рынке.

Идеи стратегического планирования применительно к развитию территории не теряют своей актуальности и по сей день. В нашей стране теоретический и методологический инструмент стратегического планирования и пространственного развития формировался в течение не одного десятка лет применительно к различным моделям хозяйствования. Имеется также богатый практический опыт реализации идей опять же в различных условиях – в командной и рыночной экономике. Однако неизменным остается тот факт, что разрабатываемые стратегические планы и программы име-

ют четкую социальную ориентацию. Рост уровня и качества жизни населения – это тот ключевой показатель, на основе которого проводится оценка эффективности социально-экономической политики, проводимой органами публичной власти [6, 7, 12].

Органы публичной власти для управления территорией должны использовать не административные, а экономические методы воздействия, используемые на уровне отдельного предприятия и адаптированные к условиям управления сложными социально-экономическими системами, помогающие конкурировать за клиентов с другими территориями.

Решающим фактором успешного перехода российской экономики к устойчивому развитию и осуществлению структурных и технологических преобразований является активизация региональной инвестиционной политики. Однако локальные инвестиционные устремления не должны противоречить глобальной цели экономического развития страны. Более того, разработка и практическая апробация региональной инвестиционной политики должна осуществляться в виде многоступенчатой итерации, на каждой стадии которой происходит согласование глобальной и локальной цели, адаптация к условиям динамично развивающейся среды, распределение полномочий и ответственности между различными уровнями управления.

Иначе говоря, нужны программы и инвестиционные ресурсы, помогающие развивать инфраструктуру, предусматривать гибкую систему льгот и преференций по местным налогам, создавать условия для привлечения квалифицированной рабочей силы и т.д. [1]. Но вот парадокс. Чтобы привлечь инвестиции, нужно уже быть инвестиционно-привлекательной территорией, иметь что-то (инфраструктуру, квалифицированную рабочую силу, конкурентоспособные предприятия и т.д.), что может заинтересовать потенциальных инвесторов. А что делать субъектам государства, которые только хотят все это создать? Возникает замкнутый круг. А задача поиска инвестиций и их эффективное размещение приобретает на современном этапе особую остроту для всех без исключения субъектов РФ. Причем каждый регион России может преследовать собственные цели, конкурировать с другими регионами по привлечению инвесторов.

Теоретические основы оценки инвестиционной привлекательности территории

Основополагающим документом и регулятором всех инвестиционных процессов, происходящих в регионе, является региональная инвестиционная политика, в рамках которой определяются условия для привлечения инвестиционных ресурсов и предлагаются механизмы по снижению уровня инвестиционных рисков. Изучение теоретических работ в области разработки инвестиционной политики региона свидетельствует о существовании разных взглядов на понимание сущности таких понятий, как «инвестиционный климат», «инвестиционный потенциал», «инвестиционная активность» и их взаимосвязи [2-4, 5, 8, 9].

Наиболее общим показателем является инвестиционный климат. Считаем, что данный показатель необходимо рассматривать как взаимосвязь инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности, находящихся в причинно-следственных отношениях друг с другом. А именно инвестиционная привлекательность выступает причиной, позволяющей выявить и оценить степень влияния различных факторов на формирование инвестиционных параметров в регионе. В то время как инвестиционная активность является следствием, определяющим разнообразные параметры инвестиционной активности территории, взаимосвязь явлений проявляется в том, что изменение одних параметров (причины) приводит к изменению других (следствию). Такой подход поможет изучать и оказывать воздействия не на следствия, а непосредственно на причины. Строить сценарии и модели, целесообразность которых затем можно будет проверить посредством оценивания имеющихся данных.

Схематично формирование инвестиционного климата, согласно причинно-следственному подходу, представлено на рисунке ниже.

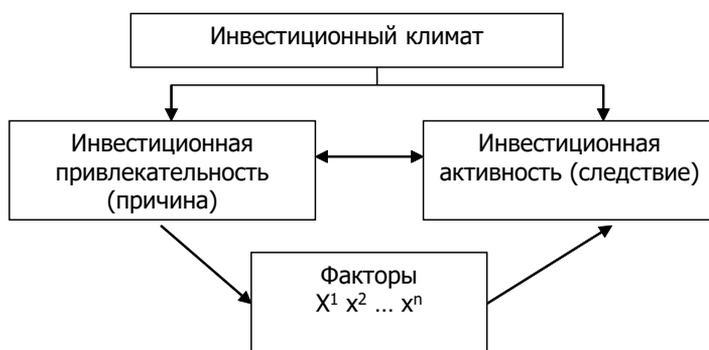

Рис. Инвестиционный климат как причинно-следственные отношения между инвестиционной привлекательностью и инвестиционной активностью

Таким образом, установленная взаимосвязь категорий «инвестиционный климат», «инвестиционный потенциал», «инвестиционная активность» на теоретическом уровне позволяет формализовать ее в виде модели.

Анализ может усложниться в связи с тем, что такое сложное социально-экономическое явление как инвестиционный климат представляет собой результат одновременного воздействия большого количества причин. В этом случае необходимо выявлять и ранжировать их по степени важности на основные и второстепенные, а затем определять их совместное воздействие, а также оценивать влияние основных факторов, абстрагируясь от второстепенных. Однако такой анализ носит субъективный характер и будет зависеть от профессионализма привлекаемых экспертов.

Другой сложностью при рассмотрении причинно-следственных связей инвестиционного климата является их транзитивность, т.е. причина (X) и

следствие (Y) связаны между собой не непосредственно $X \rightarrow Y$, а через множество промежуточных факторов X^1, X^2, \dots, X^n . Однако промежуточные факторы ввиду сложности расчетов или невозможности их учета зачастую исключаются при проведении анализа. Тем самым снижается степень достоверности полученных данных.

Считаем, что анализ причинно-следственных связей необходимо применять при поиске первопричины конкретного воздействия или при разработке мероприятий корректирующего воздействия.

Кроме того, в результате анализа необходимо произвести оценку воздействия различных факторов на показатель инвестиционной активности территории. Это можно путем использования качественных или количественных критериев. А также целесообразно учитывать «знаковое воздействие» каждого фактора, повышающее или, наоборот, понижающее. Так, высокие количественные значения (или сам факт наличия) одних факторов ведут к росту показателя инвестиционной активности в регионе, в то время как высокие количественные значения (или сам факт наличия) других факторов снижают инвестиционную активность в нем.

С научной точки зрения представляет интерес категория инвестиционной привлекательности региона, объединяющая два компонента – инвестиционный потенциал региона и региональные инвестиционные риски. Причем каждый в свою очередь формируется группой факторов, принципиально отличающихся друг от друга направляющим воздействием на инвестиционную активность в регионе.

Первый компонент – инвестиционный потенциал региона – это совокупность объективных экономических, социальных и природно-географических возможностей конкретной территории, имеющих в наличии и которые могут быть мобилизованы, приведены в действие для достижения определенных инвестиционных целей.

Иначе говоря, развитие территории становится возможным в случае, когда имеющийся потенциал актуализирован, то есть переведен в актуальное состояние. К сожалению, есть очень много регионов, имеющих огромный инвестиционный потенциал, который не реализован в полном объеме.

Другим компонентом инвестиционной привлекательности региона выступают региональные инвестиционные риски. Как и любые другие виды рисков, они характеризуют вероятность наступления потерь. Данные риски в случае их возникновения для инвесторов ведут к полной или частичной потери вложенных средств или дохода от них, а для региона – к неполной реализации его инвестиционного потенциала. И в том, и в другом случае инвестиционные риски негативно влияют на результаты реализации инвестиционных проектов, снижая инвестиционную активность в регионе.

Однако региональные инвестиционные риски можно рассматривать и как объект управления, что особенно актуально в условиях нестабильно внешней среды. Органы власти получают возможность создать эффектив-

ную систему снижения рисков, тем самым доказав свою состоятельность как управленцев. Прежде всего, создавая и развивая экономические институты страхования региональных инвестиционных рисков, специальные институты инвестирования, которые осознанно участвуют в реализации проектов с повышенными рисками, предлагают к реализации инвестиционные проекты на условиях смешанного софинансирования (например, в рамках государственно-частного партнерства), а также повышают качество аналитической работы в сфере инвестиционной деятельности.

Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности территории

Считаем целесообразным в качестве итогового использовать интегральный показатель инвестиционной привлекательности территории, который определяется на основе индексного метода объединения разномерных показателей.

Прежде всего, необходимо выявить показатели, которые с точки зрения экспертов будут полно и всесторонне отражать исследуемую действительность. Выбранные показатели должны иметь однозначную, позитивную или негативную интерпретацию, то есть более высокое числовое значение показателя свидетельствует о качественном приращении (в лучшую или худшую сторону) характеристики определенного аспекта инвестиционного климата региона. Показателям, имеющим негативное значение, присваиваются отрицательные баллы.

Таким образом, происходит определение балльных оценок для каждого показателя, характеризующего различные аспекты инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности территории.

Затем строится шкала диапазонов по каждому показателю или так называемые «пограничные состояния равновесной системы» с обозначением их границ. Иначе говоря, заданные значения индикаторов могут отклоняться как в положительную, так и в отрицательную сторону. Диапазоны определяются, исходя из минимальных и максимальных значений рассматриваемого показателя.

В то же время отклонения в рамках некоторого интервала будут рассматриваться как нормальные. Только отклонения, выходящие за пределы пограничного состояния, будут требовать оперативного вмешательства со стороны органов управления.

Использование данной категории будет рассматриваться как критериальная оценка эффективности разработанного программного документа, а пороговые значения индикаторов позволят своевременно проводить корректирующие действия с целью предотвращения критических отклонений и принятия обоснованных управленческих решений.

Затем диапазоны разбиваются на 10 равных интервалов, где каждый интервал соответствует определенному количеству баллов, равному номеру интервала (от 1-го до 10-го).

Сумма балльных оценок по всем показателям, выведенная в соответствии с 10-балльной градуировочной шкалой, и составляет его интегральный показатель инвестиционной привлекательности (I_{IP}):

$$I_{IP} = \sum_{i=1}^I M(i), \quad (1)$$

где i – показатель; I – число показателей инвестиционного климата территории; M – балльная оценка, соответствующая значению i -го показателя.

Для повышения точности оценки влияния отдельных факторов могут рассчитываться индексы по отдельным группам показателей, характеризующим частный инвестиционный потенциал или инвестиционный риск, которые будут равны:

$$I_{GIP} = \sum_{l=1}^L M(l), \quad (2)$$

где G – номер группы показателей; l – показатель частного инвестиционного потенциала или инвестиционного риска; L – число показателей частного инвестиционного потенциала или инвестиционного риска; M – балльная оценка, соответствующая значению l -го показателя.

Группам показателей, характеризующим инвестиционный риск, могут приписываться весовые коэффициенты, значения которых определяются исходя из мнения экспертов.

Тогда индекс инвестиционного климата (Ind_{IK}) территории будет рассчитываться:

$$I_{IK} = \sum_{g=1}^G k_g \sum_{l=1}^L M(l), \quad \sum_{g=1}^G k_g = 1, \quad (3)$$

где k – весовые коэффициенты в пределах от 0 до 1, присвоенные каждой группе инвестиционного потенциала или инвестиционного риска.

Заключение

Подводя итог, отметим, что сегодня цифровые технологии – это реальность, которая пронизывает все сферы повседневной жизни, экономической и управленческой деятельности. Не только современный бизнес, но и органы публичной власти постепенно перемещаются в виртуальное пространство. Уровень успешности и конкурентоспособности начинает определяться качеством цифровых платформ, используемых бизнесом и государством, а также скоростью внедрения передовых информационных технологий. Особую актуальность приобретают модели, позволяющие строить прогнозы развития сложных, высокодинамичных и открытых социально-экономических систем.

В результате происходит увеличение и усложнение экономических связей. А это ведет к появлению так называемой мобильной сетевой среды, позволяющей устанавливать интерактивные, многосторонние и регулярные взаимодействия между экономическими агентами для совместного использования знаний и обмена ресурсами.

Кроме того, процесс управления, опирающийся на построение виртуальных моделей, позволит, на наш взгляд, в наглядной форме и с меньшими

затратами показать, как происходит взаимодействие реального объекта и внешней среды, а также выявить факторы и условия, при которых это взаимодействие будет носить оптимальный характер. Используя виртуальные модели, можно уже на ранних стадиях выявлять недочеты в проектировании и возможные последствия принятых решений для экологии и развития социальной сферы территории. Работа с виртуальной реальностью открывает возможности для появления новых форм и способов распространения инновационных продуктов.

Перспективным направлением может выступать создание цифровой экосистемы, которая позволила бы выстроить конструктивное взаимодействие в виртуальном пространстве органов власти с коммерческими и некоммерческими организациями, финансовыми институтами и гражданами. Создание такой экосистемы под эгидой государства позволит реализовать механизм разумного цифрового протекционизма, который позволит защитить интересы пользователей и владельцев цифровых платформ в киберпространстве.

Список источников

1. Амиров Н.К. Об инвестиционных налоговых предпочтениях в странах Евразийского экономического союза // *Вестник ун-та Туран*, 2017, no. 4, с. 109-113.
2. Бурцева Т. *Инструментарий мониторинга инвестиционной привлекательности территорий*. Москва, LAP Lambert Academic Publishing, 2018.
3. Кобозев О.В. Экспертный и статистический методы оценки инвестиционной привлекательности региона // *Российское предпринимательство*, 2011, Т. 12, no. 2, с. 151-155.
4. Крамин Т.В., Леонов В.А. Развитие методики управления инвестиционной привлекательностью российских регионов // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*, 2012, no. 1, с. 40-47.
5. Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: к вопросу о дефинициях и оценке // *Финансы: теория и практика*, 2014, no. 1, с. 139-152.
6. Морозова Н.И. Инновационно-инвестиционная политика как ключевой элемент экономического роста и повышения качества жизни населения России // *Бизнес. Образование. Право*, 2013, no. 1 (22), с. 186-190.
7. Морозова Н.И. Модернизация системы планирования развития территориальных социально-экономических систем в РФ с целью повышения качества жизни населения // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*, 2013, no. 1 (49), с. 16.
8. Тихомирова И. *Инвестиционный климат в России: региональные риски*. Москва, Издатцентр, 2014.
9. Чапек В.Н. *Инвестиционная привлекательность экономики России*. Москва, Феникс, 2017.
10. A promising model of government statistics in the digital age: report for April. int. scientific. conf. on the problems of economic and social development, Moscow, April 10–13, 2018. Moscow, Publishing house. House of Higher School of Economics, 2018.
11. Czarnecki M.T. *Managing by measuring: How to improve your organization's performance through effective benchmarking*. N.Y.: American management association, 1999.
12. Tinyakova V.I., Morozova N.I., Gunin V.K., Kireeva O.I. Revival of the system of consumer cooperation in Russia; sustainable development of the territory and growth of quality life // *Amazonia Investiga*, 2019, Т. 8, no. 18, pp. 351-358.

ASSESSMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE TERRITORY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

Tinyakova Viktoriya Ivanovna¹, Dr. Sc. (Econ.)

Morozova Natal'ya Ivanovna², Dr. Sc. (Econ.)

¹ State University of Management, Ryazanskij av., 99, Moscow, Russia, 109542; e-mail: tviktoria@yandex.ru

² Volgograd Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation, Novosibirskaya st., 76, Volgograd, Russia, 400002; e-mail: miss.natalay2012@yandex.ru

Purpose: to improve methodological approaches to assessing the investment activity of the territory. *Discussion:* the investment climate of the territory should be considered in relation to investment attractiveness and investment activity, which are in causal relationships with each other. This approach allows us to move from the study of effects alone to the study of causes as well, which will allow us to consider all possible scenarios and causes and establish the necessary consensus on the most likely causes. In addition, the use of a causal relationship diagram is appropriate when it is necessary to identify possible root causes of a particular impact, as well as when developing corrective actions. *Results:* a method for assessing the investment attractiveness of the territory is proposed.

Keywords: investment attractiveness of the territory, investment, investment activity, investment climate, investment risks, the quality of life of the population, investment resources.

References

1. Amirov N.K. Main investment preferences in the countries of the Eurasian Economic Union. *Bulletin of Turan University*, 2017, no. 4, pp. 109-113. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32301113>.
2. Burceva T. *Tool for monitoring the investment attractiveness of the territory*. Moscow, LAP, 2018.
3. Kobozev O.V. Expert and statistical methods: investment privacy of the region. *Russian entrepreneurship*, 2011, vol. 12, no. 2, pp. 151-155.
4. Kramin T.V., Leonov V.A. Methodology of development of investment attractiveness of Russian regions. *Bulletin of AST, Series: Economics, Astrakhan*, 2012, no. 1, pp. 40-47.
5. Litvinova V.V. Investment privacy and investment climate of the region: for example, definition and. *Finance: theory and practice*, 2014, no. 1, pp. 139-152.
6. Morozova N.I. Innovation and investment policy is a key element of the economic development and development of the quality culture of Russia. *Business. Education. Law*, 2013, no. 1 (22), pp. 186-190.
7. Morozova N.I. Modernization planning systems for the development of the territorial socio-economic system in the Russian Federation in order to improve the quality of quality. *Economic management system: electronic journal*, 2013, no. 1 (49), pp. 16.

8. Tihomirova I. *Investment climate in Russia: regional risk*. Moscow, Izdatcentr, 2014.
9. Chapek V.N. *Investment privatization Russian economy*. Moscow, Phoenix, 2017.
10. A promising model of government statistics in the digital age: report for April. int. scientific. conf. on the problems of economic and social development. Moscow, HSE Publishing house, 2018.
11. Czarnecki M.T. *Managing by measuring: How to improve your organization's performance through effective benchmarking*. N.Y., American management association, 1999.
12. Tinyakova V.I., Morozova N.I., Gunin V.K., Kireeva O.I. Revival of the system of consumer cooperation in Russia; sustainable development of the territory and growth of quality life. *Amazonia Investiga*, 2019, vol. 8, no. 18, pp. 351-358.